Александр Лайков тепло вспоминает в стихах свою малую родину:

Исток мой — устье Волги,
Созвездие проток,
Моряна — ветер волглый —
Да горький полынок.

Курганы рыжей масти,
Глухие камыши...
От Дмитрия да Насти
Добро и свет души!

И родная речка Икрянка, и река Бахтемир попали в стихи, и не раз память возвращала к истокам, рождая обобщения, подводя итоги жизни.

***

Вспоминаю Волгу, вербы,
Первые слова...
Как давно я дома не был,
Не колол дрова!

***

Вот опять я босой, без рубашки и кепки,
В жаркий полдень стою на пригорке крутом,
Где мои православные русые предки
Всей артелью над Волгой поставили дом.

***

А на карточке матовой
Мне четырнадцать лет.

Я такой невнимательный,
Озорник и... поэт!

***

Там под сливой на лавочке
Я девчат целовал!
Мама, милая мамочка,
Ставь скорей самовар.

Мы нащёлкаем чурочек,
Чтобы круче был чай,
Прибауткою-шуточкой
Всю разгоним печаль.

По обычаю веником
Подметём у ворот.
Над Икрянкою-ериком
Красно солнце замрёт.

Столько разного пришлось преодолеть, но себе не изменил:

Не предал друзей, и совесть,
И кого любил!

А вот к небу был причастен:
Я — рыбацкий внук,
Заселял, как Бог, Прикаспий
Малышнёй белуг!

Отрадно, когда поэт упоминает Бога в своём сотворчестве с Ним, а небо — как постоянное присутствие Изначальности в жизни.

Никогда не приму я услуг
Меркантильного века.
Всё роднее друзей моих круг
И далёкая Вега!

Не зря прожита в трудностях жизнь, если так многое уже понято — и вмещено. И так болит душа за всё вокруг...

Пронзительно своей причастностью к истории призовое стихотворение:

КУРГАНЫ ПАМЯТИ

Я пилотку сошью из травы на кургане
И звезду приколю цвета горьких калин...
Я — ровесник солдат, убиенных в Афгане.
Мне приснилось: убитый меня хоронил.

Сколько нас полегло от Непрядвы до моря,
С допетровских времён до парламентских сеч!
Это вечная правда и русская доля:
Чтоб стояла Россия — за Россию полечь!

Такая удивительная неравнодушная — кровная — причастность судьбе России, я бы сказала — классическая: блоковская, некрасовская, гоголевская. Типичная для поэта преемственность.

А Россию люблю я до капельки крови,
Как в боях до Берлина дошедший отец.

Но Александр не тонет в бедах страны, нет, он «с надеждой в будущее — Свет», как поёт Окуджава.

Жизнь сильнее, чем порох и зло.
Все мы — дети планеты и солнца!
Аистёнок встаёт на крыло,
Как душа нерождённого хлопца...

Чего только не бывало в истории — не новость. «Пускай заманит и обманет — не пропадёшь, не сгинешь ты»,— сколько лет этим словам Блока, тоже Александра! «Россия, нищая Россия»,— а может быть, и сила наша в этом: преодолевать преграды, лишения и препятствия мы учимся с детства и тем-то и сильны, что сквозь всё умеем быть счастливыми.

Всё громче голос самого себя — души самосознающей:

Я был, как Маугли, в чужой эпохе,
Как белый лебедь, рвался в небеса...
Уже пора задуматься о Боге:
Зовут в свой круг родные голоса.

Его умиротворение встречаем и в ощущении семьи, и в нужности людям в повседневности, и в новом видении мира.

***

Голос времени слушаю,
Ко всему я привык...
— Наша Родина — лучшая! —
Внучка мне говорит.

С ней я в полном согласии,
Но ворчу, как сверчок...
Замечаю на лацкане
Комсомольский значок!

К чёрту сивую бороду,
Не желаю стареть!
И смотрю я по-доброму
На знакомый портрет.

***

Я почти кришнаит или мистик,
Хоть крещённый в купели, кажись...
Верю в логику нажитых истин
И чуть-чуть — в запредельную жизнь.

Он понял самое главное: переделать можно только своё отношение к событиям, а не то, что вокруг. И осветлить любовью мир. Любовь всё очистит.

Как лихо звучит концовка одного из стихотворений:

Мы поэты русские — вот и все дела.

Милый Александр! Долгого Вам пути по земле!

26 февраля 2016